

Несмотря на все это, Ци Цзымо не остановился на достигнутом. Он снова поднялся на ноги и направился к Ци Жуй.

Глядя на жалкое зрелище, в которое превратились его сыновья, Ци Жуй уже давно был ошеломлен. Когда он увидел, что к нему приближается Ци Цзымо, ему показалось, что он видит самого дьявола, и у него затряслись ноги!

К счастью, Ци Жуй был стариком с соответствующей мудростью, и он тоже был наготове. Он увидел на журнальном столике нож для фруктов и, не задумываясь, взял его. Отступив назад, он заикаясь проговорил: "Ты... Ты... Не подходи!"

Губы Ци Цзымо скривились в издевательской усмешке, но он продолжал переступать, не останавливаясь.

Ци Жуй продолжал отступать назад и наконец уперся в стену. Бежать было некуда!

В руках у него был нож для фруктов, но он был так напуган этим десятилетним ребенком, что чуть не описался. Увидев, что этот демон собирается добраться до него, Ци Жуй плотно закрыл глаза и начал размахивать ножом, как сумасшедший.

Ци Цзымо подошел к нему вплотную, схватил за запястье, поднес к своей руке и проткнул насквозь. Вслед за этим появился запах крови.

Открыв глаза, Ци Жуй увидел, что на руке Ци Цзымо зияет рана, а с его ножа капает свежая кровь.

Как раз в это время дверь гостиной распахнулась, и в нее стремительно ворвалась группа полицейских в черной форме.

Когда они вошли, то увидели... Ци Жуя, который держал в руках нож и наносил им удары десятилетнему ребенку.

"Стоять!" После этого крика Ци Жуй был быстро арестован, пока несколько человек защищали Ци Цзымо.

Несмотря на то, что ситуация была под контролем, изначально роскошная гостиная превратилась в беспорядок. Ци Цыхуэй и Ци Цзыруй были без сознания, а второй брат Ци давно превратился в дурака. Ци Жуй был арестован, а Цзинь Лэй просто глупо стояла в стороне с сыном на руках.

Людей на месте происшествия было слишком много, но в головах у всех царила такая неразбериха, что они уже превратились в кашу...

Двоих раненых унесли, а Ци Цзымо врачи оказали немедленную медицинскую помощь. Его голова была постоянно опущена, и когда он дошел до дальнего угла, его глаза молча смотрели на Ци Жуя. Уголки его глаз были слегка приподняты, а губы поджаты, и выражение его лица было наполнено сарказмом и насмешкой.

Все лицо Ци Жуя застыло, и в следующее мгновение он быстро отреагировал: "Нет! Это был не я! Нет! Это он, он! Это был Ци Цзымо!"

Кричал он, но единственным ответом ему были презрительные взгляды окружающих. Неужели мозг этого старого дяди из семьи Ци был в порядке? Если он собирался свалить вину на кого-то, то даже на второго брата было бы лучше, чем на десятилетнего ребенка, не так ли?

Только посмотрите, как сильно пострадали Ци Цзыхуэй и Ци Цзыруй, вы думаете, что десятилетний ребенок нанес им такие огромные травмы? Что за шутка!

Янь Ци, пришедший с полицией, не знал, что произошло, он видел только, что его молодой господин получил травмы, и это сразу же наполнило его болью и сожалением. Ци Цзымо посмотрел на него и сказал: "Я в порядке, иди и забери Ши Цина".

Янь Ци засомневался. Как он мог просто уйти, не беспокоясь, при таких обстоятельствах?

Ци Цзымо снова посмотрел на него и прищурил глаза: "Ты не слышал, что я сказал?"

Янь Ци вздрогнул, но быстро встал и ответил: "Не волнуйся, я обязательно приведу его сюда!"

Затем он быстро помчался к воротам школы, увидел Ши Цина и усадил его в машину.

Ши Цин, севший в машину, все еще чувствовал себя обеспокоенным. Как только он узнал, что Цинь Мо ранен, его охватило беспокойство. Когда он услышал объяснения Янь Ци и понял, что его жизни ничего не угрожает, он едва смог успокоиться.

Дорога от школы до резиденции Ци заняла всего десять минут. Янь Ци вел машину очень быстро, но Ши Цин все равно чувствовал, что это слишком медленно. Ему было горько, что он не может просто активировать свои божественные шаги и сразу же помчаться туда!

Когда они в спешке вернулись в резиденцию Ци, все уже было убрано. То, что нужно было унести, уже унесли, а тех, кого нужно было арестовать, арестовали. Даже Цзинь Лэя вызвали в другую комнату для допроса.

Ци Цзымо тоже отправили обратно в свою комнату.

Когда Ши Цин поспешил туда, его взору предстала огромная кровать. На ней тихо сидел

юноша, укрытый одеялом до половины тела.

Ци Цзымо поднял голову и, как только увидел его, улыбнулся: "Ты здесь".

Ши Цин не стал больше ни о чем беспокоиться и быстро бросился к нему. Сначала он осмотрел его рану, хотя она уже была перевязана. Ци Цзымо был маленького роста, у него были тонкие руки, и вся рука была обмотана бинтами. Нетрудно было представить, насколько велика рана и насколько она опасна.

Как только Ши Цин подумал о том, насколько опасной была ситуация, он почувствовал, как что-то кольнуло его в сердце, и не мог не забеспокоиться.

После переживаний он почувствовал, как в нем поднимается гнев. Ши Цин хотел только одного - разрезать этого ублюдка Ци Жую на куски прямо сейчас. Черт бы его побрал! И он называет себя дядей? Да он просто зверь! Такой маленький ребенок, как он вообще мог решиться на такое! Как сильно он его ненавидел? Неужели в этом была необходимость?

Ци Жуй, да? В черный список! Если я не отомщу, не называйте меня мужчиной! Как же я зол!

Он был вне себя от гнева, а когда посмотрел на бледное личико Ци Цзымо, ему стало очень больно и обидно.

От такого естественного проявления заботы настроение Ци Цзымо постепенно улучшилось. Он поднял голову, посмотрел на Ши Цина и сказал: "Я хочу пить".

Ши Цин поспешно выполнил его приказ, аккуратно убрал одеяло и налил ему стакан теплой воды, поднес к губам и сказал мягким тоном: "В самый раз, не слишком горячая, пей медленно".

Ци Цзымо кивнул и медленно начал пить. Затем он поднял голову и снова уставился на него своими черными глазами: "Ши Цин, я голоден".

Сердце Ши Цина было мягким, как капля воды, а буйное воображение медленно душило его. Когда он услышал его нежный и детский голос, даже не говорящий о том, что он голоден, даже если бы он попросил луну в небе, он все равно попытался бы выбрать ее для него.

Поэтому он быстро принес свой ужин и покормил Ци Цзымо с руки. Ци Цзымо тоже накормил его, и эта трапеза, разделенная на двоих, затянулась на целый час.

После еды Ци Цзымо сказал, что хочет почитать, но с его рукой это было неудобно. Поэтому Ши Цин стал читать ему.

Они не отходили друг от друга до девяти часов, и тогда Ци Цзымо сказал, что хочет спать.

Ши Цин на мгновение замешкался, но все же сказал: "Я буду спать в соседней комнате, боюсь, что, когда мы заснем, я могу случайно нажать на..."

Не успел он договорить, как получил отказ: "Нет!".

Ци Цзымо схватил его за руку: "Я не смогу заснуть".

На него смотрели большие глаза с трепещущими ресницами, а маленькое нежное личико выглядело почти полупрозрачным из-за анемии. К тому же, этот сладкий голос можно было назвать изнеженным! Как Ши Цин мог уйти! Быстро умывшись, он лег в постель.

Когда они крепко прижались друг к другу, сердце Ши Цина начало потихоньку успокаиваться. По мере того как он расслаблялся, ему удалось вернуть немного своего и без того недостаточного IQ.

Это неправильно... Цинь Мо укрепил свое тело, так что не стоит даже упоминать о его силе и выносливости, разве он не обладает еще и безумной ловкостью?

Ци Жуй был взрослым, но даже если бы спецназ хотел навредить Цинь Лил Мо, это было бы сложно, не так ли?

Как раз в тот момент, когда эти плохие мысли зародились в его голове, Ци Цзымо погладил его по шее и нежно прошептал: "Ши Цин, ты такой милый".

При этих словах у Ши Цин слегка закружилась голова. Кашель... Я всегда был довольно милым.

"Ши Цин, не оставляй меня, хорошо?"

Ши Цин был очень счастлив и не мог не сказать себе в сердцах: Я не смогу тебя бросить, даже если захочу, мы уже подписали контракт!

"Ши Цин, когда я вырасту, я женюсь на тебе, хорошо?"

<http://bllate.org/book/5264/522010>